

АЛЕКСАНДР ХАМАДАН*

Погиб в мае 1943 г.

ВСЕГДА В ПУТИ

Почти всегда Александр Хамадан был в пути. Мальчиком он прошел длинную дорогу от Дагестана, где родился, до Берлина... Он менял профессии и города — Баку, Душанбе, Пенджикент, Берлин, Москва.

Был рыбаком и маленьким артистом цирка, создавал отряды против басмачей и находился на дипломатической работе.

Все профессии понадобились для одной, главной — Хамадан (А. М. Файнгар) стал незаурядным журналистом, до Великой Отечественной войны он специализировался по Востоку.

Читатели «Правды» и других центральных газет уже привычно искали достоверные и лаконичные статьи и рассказы Хамадана о Китае и Японии; цикл его китайских новелл был опубликован в журнале «Знамя». В ту пору возникли первые черновые варианты повести Хамадана «Дипломаты».

Дорога Хамадана в Отечественную войну пролегла из Подмосковья в Одессу, через партизанские тропы под Ленинградом, до самой южной точки Крымского фронта.

Среди множества его правдивых корреспонденций самыми яркими были очерки Севастопольской обороны. Он понял, что в Севастополе сложилась своя особая жизнь, в очерках ощущался ритм ее, атмосфера. То были очерки о жизни на войне, а не перечисление боевых эпизодов; каждая корреспонденция была встречей с людьми, узнаванием их. Мы запоминали жест командира корабля и мечту юной защитницы горной крепости; в очерках раскрывались разные судьбы, в неожиданных поворотах обнаруживались контрастные характеры, талант, сноровка участников беспримерной обороны. Под пером Хамадана возникали динамичные портреты полководца и девочки-сержанта, рыбаков и разведчиков. Мы слышали их интонации, мы переживали с ними дни упорной борьбы, артиллерийские дуэли, вылазки, атаки...

Даже когда оборвалась оборона Севастополя, очерки Хамадана перечитывали тысячи людей. Они вышли за пределы однодневной жизни — у них появился возраст, исчислявшийся сперва месяцами, потом годами.

Это не метафора — мы, освобождая Крым, прорываясь через Сиваш, овладевая Керчью, штурмуя весной 1944 г. Севастополь, не расставались с боевым журналистом Хамаданом; он стал для нас душевным другом, он был в ту пору очень нужен нам, и, ничего еще не зная о его судьбе, мы надеялись на встречу с ним.

У меня сохранилась книга Хамадана «Севастопольцы», зачитанная до дыр ребятами из морской пехоты, кочевавшая с торпедных катеров на тральщики, от матросов к летчикам морской авиации и к солдатам 4 Украинского фронта.

Я шла к Севастополю, как и многие политработники, командиры и солдаты, рассчитывая на встречу с автором книги. Не случайно об этом думал и писал замечательный полководец генерал И. Е. Петров — Хамадан оставил неизгладимый след своего присутствия на флоте и в войсках обороны и освобождения.

* Предисловие и публикация Л. С. Рудневой.

АЛЕКСАНДР ХАМАДАН

Фотография. Севастополь, 1942
Собрание М. С. Файнгар, Москва

Во время штурма города, войдя в него, я пыталась найти людей, знавших Хамадана в трагическую пору оккупации Крыма. Тогда впервые я услышала и записала воспоминания нескольких бывших военнопленных о том, что произошло с Александром Моисеевичем. Но только в последние годы мне удалось подробно и достоверно установить обстоятельства гибели Хамадана.

Надо сказать, что еще в июле 1941 г. Хамадан, едва добившись зачисления на военную службу, был уволен из армии в связи с тяжелым недугом. Человек огромной выдержки, молодой и необыкновенно привлекательный, он производил впечатление жизнерадостное и, казалось, обладал неиссякаемым запасом не только духовных, но и физических сил, с самыми близкими людьми он никогда не говорил о своих недомоганиях. И он добился откомандирования на фронт в качестве специального корреспондента ТАСС. Тяжело больной, весной 1942 г. он попал в Москву и слег. Но, несмотря на болезнь, он собрал тогда книгу очерков о Севастополе, кое-что написал для нее заново.

Как крупного знатока восточной Азии, его предполагали послать на Дальний Восток, но он настоял, еще не выйдя из острого периода болезни, на командировке (на этот раз от Радиокomitета) в Севастополь. Он уже понимал, что дни города сочтены, но именно потому считал себя не вправе находиться вдалеке от осажденной крепости. Круглым путем, с величайшим трудом, он попал в Севастополь. Оборона завершилась трагично: большинство защитников города не удалось эвакуировать. Понимая значение деятельности Хамадана, по распоряжению командующего Приморской армией генерала И. Е. Петрова, начальник оперативного отдела штаба армии вручил корреспонденту посадочный талон на один из последних самолетов, покидавших Севастополь. Тысячи людей жаждали вырваться на Большую землю — Хамадан отдал свой талон раненому или женщине.

Он участвовал в последних боях, когда было уже опубликовано официальное сообщение о том, что войска покинули Крым. Не было глотка воды, боеприпасов, но у скал Херсонеса, на самой оконечности Крымского полуострова, еще шли тяжелые бои. Потом в плен попали тысячи раненых, изможденных людей — среди них Александр Хамадан.

Он назвал себя Александром Михайловым. В плену он собирал вокруг себя людей, наладил связь с партизанами, подпольем; работая при кладовке для заключенных, он помогал спасать дистрофиков, распространял советские газеты, сводки Информбюро. Многие из его товарищей были казнены: Мария Бляхер, Нелли Маас, Беленькая и др.

Весной 1943 г. предателями был выдан и Александр Михайлов, но подлинного имени и профессии Хамадана гитлеровцы, видимо, так до конца и не узнали.

Хамадана пытались спасти врачи-военнопленные, они перевели его в инфекционное отделение больницы, куда гестаповцы обычно опасались заглядывать, но тяжело больного Хамадана заключили в одиночную камеру тюрьмы. В мае 1943 г., когда за ним явились из гестапо, он принял яд. Есть сведения, что умирающего Хамадана все-таки казнили на «10-й остановке» по дороге к Балаклаве.

Хамадан и в тюрьме пытался работать — он писал вторую часть книги «Севастопольцы», хотел назвать ее «На задворках войны». Его творческая воля не уступала его мужеству коммуниста. Последнюю рукопись его, несмотря на все розыски, обнаружить не удалось, но его книга «Севастопольцы», изданная в 1942 г., не утратила своего значения. А имя Александра Хамадана остается символом огромной духовной силы, мужества и человеческого достоинства.

АВТОБИОГРАФИЯ *

Родился в сентябре 1908 г. в городе Дербенте (Дагестан), в семье ремесленника — часового мастера. В 1918 г. семья, в связи с армяно-татарской резней и угрозой еврейского погрома, выехала из города.

В конце 1919 г. попал в Астрахань, где начал работать в Губчека курьером. В момент занятия города Баку частями Красной Армии был командирован туда с группой работников ЧК.

Из Баку был переброшен в Порт-Петровск (Махач-Кала) для работы в Дагестанской ЧК. В органах ЧК работал до 1922 г., т. е. до приказов Дзержинского об откомандировании несовершеннолетних сотрудников на учебу. В этом же году переехал в Баку.

Работал учеником в мастерских автотранспорта, где и вступил в комсомол (апрель 1922 г.).

Потом посещал школу им. Кирова. В конце 1924 г. приехал в Москву.

В 1925 г. поехал в Берлин (Германия), к старшему брату (проф. И. М. Файнгар) — он был в то время членом совета торгпредства СССР в Германии. Ныне он проживает в Москве, член ВКП(б), ректор и профессор инженерно-экономического института им. Орджоникидзе.

В Берлине я работал на электрозаводе «Макс Леви» монтажником. Вел на заводе комсомольскую работу. Одновременно работал в Веддингском райкоме комсомола.

В 1926 г. по обвинению в коммунистической пропаганде был выслан в СССР.

По приезде в Москву был командирован на учебу в Военно-Морское училище им. Фрунзе (гор. Ленинград). При проверке врачебной комиссии (через полгода учебы) был признан к службе во флоте негодным — дальтонизм.

ЦК ВЛКСМ был направлен в Среднюю Азию. В Ташкенте получил назначение зам. управделами и секретарем Совнаркома Таджикистана.

* Публикуется по автографу, хранящемуся у М. С. Файнгар.

В мае 1927 г. был избран зам. председателя Совета профсоюзов в Пенджикентской области. В конце 1927 г. тяжело заболел — африканский тиф, затем операция аппендицита. После операции вынужден был уехать из Средней Азии по рекомендации врачей. В 1928 г. ЦК ВЛКСМ направил меня в Наркомпрос РСФСР для работы в качестве инспектора. В сентябре 1929 г. был назначен зав. отделом печати и пропаганды ЦК Межрабпома. Летом 1930 г. был направлен для работы в Наркоминдел.

Работал в Китае в качестве заведующего Информбюро при Генеральном консульстве СССР в Харбине до 1932 г.

Во время пребывания в Китае я был принят в партию кандидатом комиссией ЦК ВКП(б) в 1931 г. В июле 1932 г. вернулся в Москву. ЦК ВКП(б) был направлен в «Правду». В «Правде» проработал пять лет. В период работы в «Правде» был в Америке и в Италии (сентябрь 1934 г. — январь 1935 г.).

С июня 1937 г. по апрель 1938 работал в журнале «Новый мир» — заместителем ответственного редактора. В апреле 1938 г. был исключен из кандидатов за потерю бдительности, 25 августа 1939 г. партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) признала исключение неправильным и восстановила меня в партии. 9 декабря 1939 г. был переведен в члены ВКП(б).

Последние годы занимался исключительно литературной работой. Мною написаны следующие книги:

1. «Кризисы и обострение классовой борьбы в японской деревне». Партиздат, 1934.

2. «Американские силуэты». «Молодая гвардия», 1936.

3. «Япония на путях к большой войне». Соцэкгиз, 1936.

4. «Японский шпионаж». Партиздат, 1937.

5. «В японской деревне». Партиздат, 1934.

6. «Вожди и герои китайского народа». Соцэкгиз, 1936.

7. «В сопках». «Молодая гвардия», 1938.

8. «Гнев». Детиздат, 1939.

9. «Бронзовая медаль». Изд-во «Огонек», 1940.

10. «Повесть о Фрунзе». Детиздат¹.

11. «Тебе, Родина». «Сов. писатель», 1942.

12. «Севастопольцы», 1942 (находится в печати)².

С начала войны работал в качестве специального военного корреспондента ТАСС: Был на Одесском, Ленинградском, Московском и Севастопольском фронтах. С 15 июня (1942 г.) с разрешения зав. отд. печати ЦК ВКП(б) т. Пузина перешел в Радиокomitee в качестве специального военного корреспондента.

Ал. Хамадан

<Июнь 1942 г.>

¹ Книга в свет не вышла, сохранилась в рукописи.

² Вышла в 1942 г. в изд-ве «Молодая гвардия».

ОБ АВТОРЕ «СЕВАСТОПОЛЬЦЕВ»

«Севастопольцы» — документальная книжка, о делах и людях Севастополя осени 1941 — весны 1942 г.

Автор А. М. Хамадан — активный участник обороны Севастополя. Еще в начале Отечественной войны, в период славной обороны Одессы, Хамадан как корреспондент ТАСС прибыл в войска, оборонявшие Одессу. Долгое время бывая в войсках, живя на передовых позициях в окопах и землянках, принимая участие в боях, А. М. Хамадан имел возможность изучить ту среду, куда он прибыл, завязать близкое знакомство с бой-

„Севастопольца“ — важная и нужная
 книжка. Нам надо жить и работать
 памятуя о крайних днях Севастополя
 и „Севастопольцев“ и помнить друзей
 с Ушакиным и товарищей, умерших о том
 как жили, дрались и умирали во славу
 страны, родины и народа — Герои
 Севастополя.

Верный своему долгу А. М. Хамадан
 до конца оживал в Севастополе.
 Судьба его неизвестна. Если основание
 думать, что он в городе прожил
 боковой группой своих друзей ушел
 к партизанам в Крымские горы
 будильщика, дружок и товарищ,
 того Хамадана вернется к нам, и
 допишет свою книгу о днях, годах
 и годах Севастополя, вернувшись обратно
 своему долгу и выполнявшему приказу
 безукоризненно доблестно и мужественно
 Москва 1942. Ген.-майор И. Е. Петров

«ОБ АВТОРЕ „СЕВАСТОПОЛЬЦЕВ“»

Автограф отзыва генерал-майора И. Е. Петрова о книге А. Хамадана «Севастопольцы», 1942
 Последний лист

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

Обедая из солдатского котелка в окопах за Балаклавой, угощая сам табачком друзей в Инкермане, А. М. Хамадан под привычный шум и грохот боя бегло вел записи в маленькой черной записной книжке; а глухой ночью, когда утихал бой и когда только вспыхивали по фронту всплески ракет, прожектора бесшумно рассекали ночное темное небо, по дорогам потоком неслись вереницы грузовых машин на фронт и с фронта, где-нибудь в землянке командного пункта одного из друзей т. Хамадан, при свете коптящей семилинейной лампочки, вел более подробные записи, обрабатывая полученный и добытый за день материал.

«Севастопольцы» не охватывают и не могут охватить всей полноты суровой, эпической, величавой картины обороны Севастополя. Книжка и не претендует на это.

«Севастопольцы» — фрагменты большой, капитальной повести о делах, днях и героях Севастополя. Но от «Севастопольцев» пахнет пылью окопов и дымом боевых костров. Книжка пропитана грохотом снарядов и рвущихся авиабомб, в книжке чувствуется дыхание боя и напряженная суровая обстановка боев.

Кратко и бегло очерченные фигуры героев Севастополя — гвардии полковника Богданова, полковника Гроссмана, подполковников Курганова, Рубцова, полковника Гузь, Афанасия Пичугина, Володи Чепурнова, Нины Ониловой и десятков других скромных и простых, но честных и храбрых людей — встают, как живые, простые и понятные в том виде, как оно и было в жизни. В книжке нет делений на высших и низших чинов. С одинаковой душевной теплотой взяты и генералы, и полковники, и рядовые армии и флота, и простые работницы из Инкерманских штолен и Балаклавы, и великолепные севастопольские «пацаны». Все эти советские люди нашли свое место в боях с ненавистным врагом, такое же место им дано и в «Севастопольцах».

«Севастопольцы» — важная и нужная книжка. Наш народ чтит и уважает память о героических делах Севастополя и севастопольцев, и каждый прочтет с уважением и гордостью очерки о том, как жили, дрались и умирали за счастье страны, родины и народа герои Севастополя.

Верный своему долгу, А. М. Хамадан до конца оставался в Севастополе. Судьба его неизвестна. Есть основание думать, что он в составе большой группы своих друзей ушел к партизанам в Крымские горы. Будем ждать, думать и надеяться, что т. Хамадан вернется к нам и допишет свою книгу о делах, днях и людях Севастополя, оставшихся верными своему долгу и показавших примеры беспримерной доблести и мужества.

Генерал-майор Ив. Петров

Москва, 1942,
июль

ЦГАЛИ, ф. 2260, оп. 1, новые поступления.

Генерал-майор Иван Ефимович Петров (1896—1958) в период обороны Севастополя 1941—1942 гг. командовал Приморской армией, защищавшей вместе с моряками Черноморского флота город-крепость. Высоко ценя деятельность журналистов, художников, работников кино в осажденном Севастополе, командующий оказывал им всемерное содействие. К Александру Хамадану, с которым Петров встретился еще под Одессой, он относился с большим доверием и считал его корреспонденции правдиво отражающими характерные черты обороны города.

В июле 1942 г., после оставления Севастополя, И. Е. Петров на короткий срок попал в Москву. К нему обратились с просьбой написать о рукописи А. Хамадана «Севастопольцы», подготовленной автором к изданию еще весной этого года, перед последним выездом в блокированный город.

Книга «Севастопольцы», выпущенная в конце 1942 г. издательством «Молодая гвардия», вышла с предисловием И. Е. Петрова. В этом предисловии говорится главным образом об обороне Севастополя и только в заключительных абзацах дается краткая характеристика самой книги.

Публикуемый нами текст весьма существенно отличается от помещенного в книге предисловия, совпадая с последним лишь в нескольких фразах: здесь на первый план выдвинута тема подвига журналиста, его нерасторжимой связи со своими героями и читателями.